

УДК 821.111

**СТИХОТВОРЕНИЕ У.Х. ОДЕНА «ЩИТ АХИЛЛА»
КАК РЕМИНИСЦЕНЦИЯ НА «ИЛИАДУ» ГОМЕРА****А.П. ЗАХАРОВ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается стихотворение У.Х. Одена «Щит Ахилла» как реминисценция на «Илиаду» Гомера.

Особое значение для анализа произведения У.Х. Одена «Щит Ахилла» играет понятие реминисценции. Реминисценция – это содержащаяся в произведении неявная, косвенная отсылка к другому тексту, напоминание о другом художественном произведении, факте культурной жизни. Это способ создать определённый контекст для восприятия произведения, подключить его к традиции и одновременно – средство продемонстрировать отличие, новизну создаваемого произведения, вступить в диалог с традицией [2, с. 870].

Так как Оден берёт фрагмент «Илиады», описывающий процесс выковки щита для Ахилла, за основу своего стихотворения «Щит Ахилла», оба текста вступают в подобный «диалог». Оден комментирует как содержание самого фрагмента, так и греческую культуру в целом, отсылаясь также и к греческим обрядам, мифам и образу жизни. В этой связи рассмотрение фрагмента из текста Гомера, а также комментирование относящихся к греческой культуре строк Одена, помогает расширить трактовку самого стихотворения.

В «Илиаде» Гомер повествует о том, что по просьбе Фетиды Гефест взялся за изготовление доспехов для Ахилла, т.к. его доспехи, отданные Патроклу, забрал Гектор. Первым же делом он взялся за щит. Он начал его украшать по «замыслам творческим». Начертал на нём землю, небо, море с солнцем и вообще всю обозримую для человека вселенную:

Там представил он землю, представил и небо, и море,
Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,
Все прекрасные звезды, какими венчается небо:
Видны в их сонме Плеяды, Гиады и мощь Ориона,
Арктос, сынами земными еще колесницей зовомый;
Там он всегда обращается, вечно блюдет Ориона
И единый чуждается мыться в волнах Океана [1, XVIII, с. 300, 483–489].

Далее он представил на щите два града. Первый изобразил «прекрасно-устроенным» (ср. с хорошо-управляемым). Там брачные песни, юноши в танце, звуки лиры. А также спор, поднявшийся между двумя людьми, и процесс суда. Второй же город находится в осаде. Осаждённые подготовили засаду, чтобы отбить вражеские стада овец и волов, предназначенные для провианта. Руководимые богами: Аресом и Афиной-Палладой, они оставили для охраны города женщин, юношей и стариков. Убив пастухов и забрав стада себе, они наделали много шума, из-за чего из вражеского стана быстро пришла помощь. Затеялась битва, среди которой: «Рыщут и Злоба, и Смута, и страшная Смерть между ними: / Держит она то пронзенного, то не пронзенного ловит, / Или убитого за ногу тело волочит по сече» [1, XVIII, с. 301, 535–537]. Гефест подробно изобразил их битву: «В битве, как люди живые, они нападают и бьются, / И один пред другим увлекают кровавые трупы» [1, XVIII, с. 301, 539–540].

Далее он начертал процесс совместной распашки общинной земли, уборку хлеба и сбор винограда, сопровождаемый игрой на лире и хороводами (при этом считается, что в данной сцене к уборке винограда приурочивалось празднество в честь догреческого умирающего и воскресающего божества растительности, поэтому юноша играл «скорбную песнь» на лире). Также он изобразил паству волов, на одного из которых нападают два льва. Потом паству овец в долине, стойла, хлева и шалаши пастухов. Далее – специальное место, отведённое на хороводы, и пляшущих юношей с девами, хор и танцоров, а также поселян, любующихся этим со стороны. Потом он окружил всю эту картину огромным океаном под верхним ободом щита. Гомер описывает какие ещё доспехи выковал Гефест, после чего Фетида забирает доспехи и быстро мчится с ними к сыну, на этом 18 песнь заканчивается.

Описание щита Ахилла в «Илиаде» является классическим примером экфрасиса: описания произведения изобразительного искусства в литературном тексте, и выполняет функцию ретардации. Данный

эпизод стал уникальной литературной находкой, обыгрываемой разными авторами на протяжении всей последующей истории. Н. Купмэн отмечает: «Indeed, the very point of all this is to create (a picture of Achilles' shield for the narratee, so that he, too, may visualize it. Every narratee will arrive at a different picture of Achilles' shield, as the many reconstructions that have been made witness»³³ [3].

Кроме замедления хода повествования, данный отрывок выполняет функцию своеобразного калейдоскопа античной жизни и является очень ёмким памятником древнегреческой культуры. Данный эпизод претендует на всеохватность: изображения всей вселенной в 120 стихотворных строках.

Многие образы стихотворения Одена перекликаются с гомеровскими строками: пляшущие юноши и девы, хороводы, виноградные лозы, различный скот и его жертвоприношение.

Также важным аспектом изображенного мира у Гомера является то, что у него, как и у Одена, есть противопоставление мирной городской и сельской картины жизни и военного раздора: два изображенных града с последующими описаниями обычной сельской жизни, пашней, возделыванием нив и выгулкой скота. Жизнь в первом городе, хоть и отягощена судом, представляет собой нечто позитивное. Поэт описывает судопроизводство Древней Греции и тем самым подчеркивает цивилизованность и «прекрасно-устроенность» этого народа. Хотя в нём и произошло убийство, усилием общины и старцев это происшествие исправляется, и путём мудрого суда восстанавливается справедливость и мирный уклад.

Во втором городе изображается картина, которая ясно отсылает к Троянской войне. При этом изображая битву, Гомер включает в повествование антропоморфные образы Смуты, Смерти и Раздора. Как в «Илиаде», так и в «Одиссее» в человеческих делах участвуют и непосредственно влияют на них божества. И в данном случае, чтобы подчеркнуть ужас войны, поэт описывает действия данных абстрактных существ, представленных им в виде конкретных персонажей: одних они тащат за ноги, других держат на руках пронзёнными, ловят ещё живых, и у Смерти «Риза на персях ее обагровлена кровью людскою» [1, XVIII, с. 301, 538]. Гомер рисует картину, где не люди убивают друг друга, а среди сечи ходит сама Смерть и умерщвляет воинов. Таким образом, сам конфликт носит божественный характер. Божества принимают в нём непосредственное участие, что вступает в противоречие с картиной, изображенной Оденом. В «Щите Ахилла» нет ни одного упоминания божеств, лишь некоторые отсылки на то, что могло бы быть с ними связано, как уже упомянутое слово «sign». Поэт не напрямую, но косвенно указывает на это различие.

Несомненно, что для Гомера война ненавистна также, как и для Одена. Гомер описывает каждое умерщвление, для него каждая смерть является трагедией. В то время как три казненных человека у Одена остаются безымянными. И это отсутствие какого-либо внимания к ним усиливается образами из Нового Завета. Оден указывает на существенное различие в мотивах и в самом характере войны. Для греков подобными мотивами могли быть хоть и эмоции, хоть и личная горделивость, но все-таки живые, естественные особенности человеческого существа. Защита чести, защита своего государства и своего народа.

При этом все полководцы у Гомера называются по именам, в центре его повествования стоит человек. Несмотря на всю значимость божеств, для Гомера наибольший интерес представляют люди, их характеры. Для него важны их имена, их родина, семьи, их история в целом. В образном мире стихотворения «Щит Ахилла» представлена совсем иная ситуация: войско – это «множество», приказы идут «из воздуха» от голоса без лица, не называются также имена казненных, и мальчик это все лишь «бессмысленный и одинокий оборвыш».

Живые, человеческие и понятные каждому обоснования для войны в стихотворении заменены сухой статистикой, бессмысленной информацией. Оден подчеркивает массовость и неестественность войн нового времени. Хоть война у Гомера и критикуется, но она у него в определённом смысле естественна, и её естественность только усиливается божественным влиянием, так как нет ничего более естественного и человеческого, чем гомеровские боги. Присутствие божественного и есть та разница, та недостающая деталь, вместо которой в стихотворении Одена зияет пустота. Есть и знаки, и обоснования, и «голос из воздуха», но нет адресанта.

В стихотворении Одена уход от божественности представляется как уход от самого человеческого. Переход в сферу разума оказывается неестественным. Он не ведёт ни к чему иному, кроме как к массовым убийствам и выжженной земле, иными словами к самоуничтожению человека.

Образ мальчика-оборвыша в этом контексте становится в очевидную оппозицию к образу Ахилла у Гомера. Все то, что для этого мальчика стало аксиомами, вступает в противоречие с содержанием «Илиады». Так, например, строки про то, что он не знал иного мира, где один плачет из-за того, что плачет другой, отсылают к эпизоду, когда Приам, пришедший к Ахиллу просить тело Гектора для погребения, своим несчастьем и плачем вызывает сострадание в убийце его детей: «Царь Ахиллес, то отца вспо-

³³ «Действительно, смысл всего этого в том, чтобы создать образ щита Ахилла для читателя, чтобы он тоже мог его визуализировать. Каждый читатель придет к разным образам щита, о чем свидетельствуют многочисленные реконструкции» (Перевод наш. – А.З.).

миная, то друга Патрокла, / Плакал, и горестный стон их кругом раздавался по дому [1, XXIV, с. 388, 511–512].

То же относится и к строкам про невыполняющиеся обещания. Одно из качеств Ахилла – верность своему слову. Он, например, держит своё обещание Приаму не нападать в течение 12 дней, чтобы троянцы успели провести погребальный обряд сына царя.

При этом Ахилл, конечно, далеко не самый положительный герой, он действительно человекоубийца, как это описал Оден, но он далеко не бессмысленен и не потерян. Он влеком страстями, своим гневом, но в этом и заключается его человечность. Оден указывает на то, что люди хоть и могут быть влекомыми деструктивными эмоциями и страстями, но не быть таковыми совсем – намного хуже. Потеря человечности сопровождается не только потерей гнева, зависти, честолюбия, но также и исчезновением морали, жизне- и человеколюбия. Эта пустота и составляет мир этого маленького мальчика.

Образ щита, с помощью которого Гомер противопоставил мир и войну, деревенскую и городскую жизнь, Оден использует для того, чтобы показать трагическую разницу войн Нового Времени не только с мирной картиной, отсылающей к Гомеру и ассоциирующейся с греческой цивилизацией, но и с войнами более ранних периодов человеческой истории, таким образом подчеркнув более глубинное, общезначимое (не только в отношении войны и мира) различие между современной цивилизацией и цивилизацией прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гомер. Илиада / Гомер. Пер. Н.И. Гнедича. – М.: Гослитиздат, 1960. – 436 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
3. Koopman, N. Ancient Greek ekphrasis: Between description and narration / N. Koopman // A thesis submitted in accordance with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. – University of Amsterdam, 2014. – 391 p.